Шупленa 2 Енваря 797 год

ИЗЛІЯНІЕ СЕРДЦА
ЧТУЩАГО
БЛАГОСТЬ ЕДИНОНАЧАЛІЯ
И
УЖАСАЮЩАГОСЯ,
Взирая на пагубные плоды мечтанія равенства и буйной свободы,

СЪ присовокупленіемЪ

НѣсколькихЪ изображеній душевной слѣпоты тѣхЪ, которые не тамЪ, гдѣ должно, ищутЪ причинЪ своихЪ бѣдствій.

ПИСАНО РОССІЯНИНОМЪ,
СочинившимЪ разсужденіе о злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями и проч. напечатанное вЪ 1780 году.

КАЛУГА,
СЪ Указнаго дозволенія,
1794 года.

27752-36

СІЯТЕЛЬНѢЙШЕМУ

ГРАФУ

АЛЕКСѢЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ

ОРЛОВУ

ЧЕСМЕНСКОМУ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

Милостивый Государь.

Вашему имени, во храмѣ славы блистающему, въ знакъ почтенія моего къ великой душѣ Вашей, посвящаю сію книгу, содержащую изліяніе искреннѣйшихъ моихъ чувствій и образъ мыслей моихъ о разныхъ предметахъ.

Искренность моя извѣстна Вашему Сіятельству. Вы знаете, милостивый Государь, что я или молчу, или говорю то, что думаю.

Откровенно называю я Графа Орлова Чесменскаго Героемъ, а неправду неправдою.

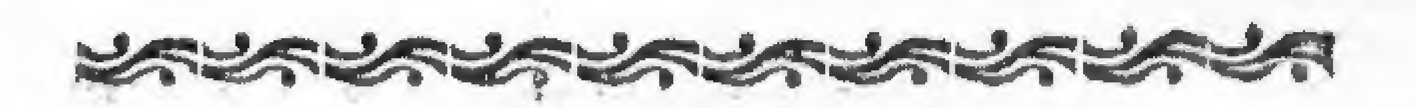
Я увѣренъ, что Ваше Сіятельство сіе приношеніе мое

 из-

изволите принять съ обыкновеннымъ Вашимъ ко мнѣ благоволеніемъ, которое тѣмъ больше приноситъ мнѣ чести и удовольствія, что оно, сказать осмѣлюсь, не есть приобрѣтеніе корыстнаго и ласкательнаго исканія, но безцѣнный даръ чувствованіямъ, нелицемѣрно чтущимъ отличающее Васъ великодушіе и подвиги славные и для отечества полезные.

Съ таковымъ высокопочитаніемъ всегда будетъ Вашему Сіятельству наиусерднѣйше преданъ

Сочинитель.

Отъ Сочинителя къ Читателю.

Ежели ты еще не знаешь меня, любезный читатель, то скоро можетъ быть узнаешь.

Имя мое скрываю я только для того, чтобъ можно мнѣ было не нарушая правилъ учтивости, наслаждаться молчанїемъ при всѣхъ разнообразныхъ сужденїяхъ, которыя могутъ послѣдовать о семъ сочиненїи моемъ.

Вотъ для чего скрываю я мое имя, а не по инымъ какимъ причинамъ.

Званїе мое не есть быть писателемъ и отличаться въ литтературѣ. Дѣло пера моего бывало писать и подписывать рѣшенїя уголовныхъ дѣлъ; открывать преступленїя; пользуясь законами царствующей нынѣ на Россїйскомъ престолѣ

Милости, щадить человѣчество; и оправдывать иногда невинность. Благодареніе *Источнику* всякія правды!

И такъ я не писатель по званію, и еще меньше пѣснопѣвецъ и живописецъ; а по сему знатоки конечно извинятъ недостатки въ красотѣ слова, въ живости и вѣрности изображеній, и все то, что не сходно въ семъ сочиненіи съ законами ученаго міра.

Ежели кто мнѣ скажетъ: для чегожъ ты брался не за свое дѣло? тому осмѣлюсь отвѣчать, что онъ бы не сказалъ сего, ежели бы внимательнѣе прочелъ названіе книги. Трудно а часто и не должно и не возможно удерживать сердечныхъ изліяній.

Надѣюсь, любезный читатель, что ты благосклонно пріимешь сей

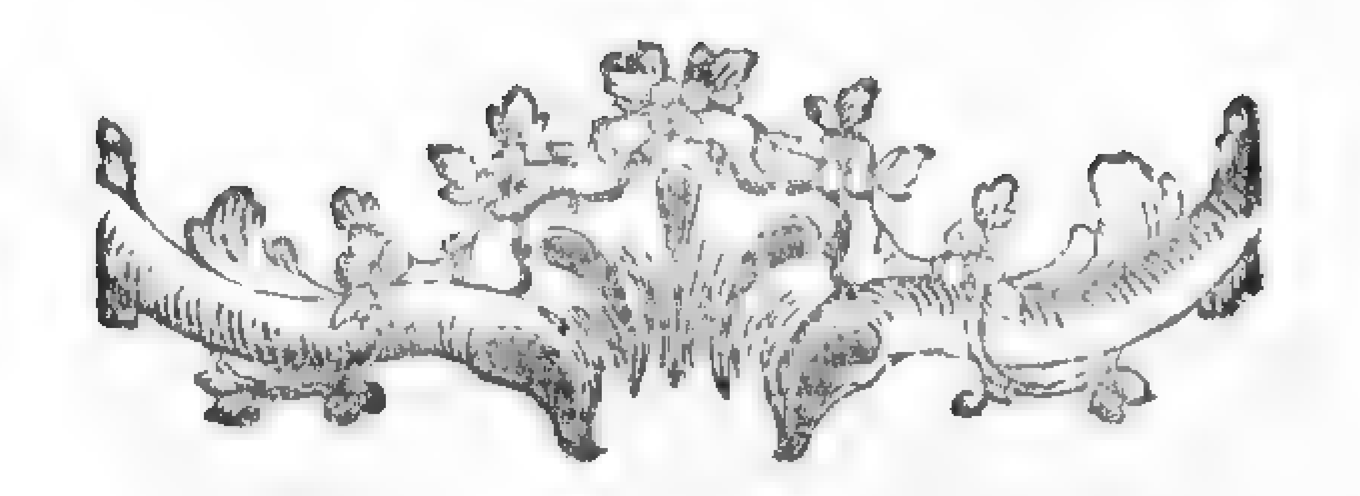
плодъ,

плодъ, живѣйшихъ чувствій сердца и разсужденія о разныхъ предметахъ, которыми писатель иногда занимался, для просвѣщенія себя въ должностяхъ, исполненнаго пламенной любви и вѣрности подданнаго и всеусерднаго сына отечества, -- и въ уваженіи на сіе, извинишь слабость пера моего.

Не такъ бы я воспѣлъ *Солнце Единоначалія* на Петропольскомъ престолѣ царствующее, лучами благотворенія освѣщающее весь обширный горизонтъ Россійскій, и вселенную славою сіянія своего удивляющее, ежели бы я имѣлъ поющую добродѣтель, величественную, отличную, восторгомъ плѣняющую лиру почтеннаго Творца *Оды Богъ*, *изображенія Фелицы*, *и Памятника Герою.*

Коль сильно, разительно описалъ бы я мечту равенства, и пагубные плоды безумнаго стремленія къ

къ буйной свободѣ, ежели бы имѣлъ привлекательной, важной, живой - новой слогъ любезнаго Путешественника Россійскаго.

БЛАГОСТЬ
и
ПРЕИМУЩЕСТВО ЕДИНОНАЧАЛІЯ

Ce qu' il y a de plus raisonnable et de plus sûr, c' est d' estimer la forme de gouvernement où l'on est né, la meilleure de toutes, et de s' y soumettre. Les caract: par la Bruy re. Chap: x.

Всего благоразумнѣе и надежнѣе почитать образъ отечественнаго правленія за самый лучшій, и ему повиноваться. Характеры Г. ла Брюіера. Глава. x.

Рождаемые нынѣ во Франціи! къ вамъ, нещастные, правило сіе не относится.

У васъ нѣтъ отечества -- нѣтъ и правленія. Бѣдственная страна вашего рожденія представляетъ вертепъ разбойниковъ, превосходныхъ предъ всѣми въ мірѣ, доселѣ въ малочисленныхъ только скопищахъ, онѣ висѣлицъ въ ночной темнотѣ крывшихся; --- вертепъ мрака, бѣснуемый духомъ, родившимъ злобу и раздоры.

Первый плачь вашъ смѣшается съ рѣками слезъ, текущими по землѣ вашего рожденія, неслыханными еще бѣдствіями населяемой.

Первый крикъ вашъ заглушится воплемъ милліоновъ, страждущихъ подъ адскимъ игомъ искомой ими вольности.

Пер-

Первое ваше воззрѣніе будетъ на тьму безбожія, весь вашъ горизонтъ покрывающую.

О когда бы вы скорѣе увидѣли хотя единую тѣнь отечества Генриха IV, Тюренна, Фенелона..!

Ко благоразумному правилу, сказанному ла Брюіеромъ, должно присовокупить, что всѣ искуснѣйшіе въ наукѣ градочинія признали, что единоначаліе есть лучшій образъ правленія, наипаче для пространныхъ областей.

*

Великіе, божественные глаголы возвѣщаютъ законное, нужное существо единаго Царя въ обширной области.

Едина

*

Едина все творящая и управляющая сила:
Едино солнце освѣщаетъ міръ.
Единъ духъ обращаетъ жизнь въ человѣкѣ.
Единъ умъ долженъ учреждать его дѣянія.

*

Покорность, сердца умягчающая; сладостная нѣжность чувствій; кроткій подвигъ великодушія; красные плоды чистой добродѣтели, рождаемые скромною любовію ко благу. ---

Законное повелительство, кичливыя гордости рога стирающее и преломляющее выю буйной дерзновенности ---

Непреоборимая сила вѣрности и повиновенія, на защиту, устройство и благоденствіе всего

го одушевляемаго ею великаго тѣла державною рукою подвизаемая ---

Единогласіе уставовъ съ величественной горы единства, по всему ею приосѣненному пространству стройно раздающееся ---

Священная власть, подъ разновидными личинами крыющіеся пороки обнажающая, и всякое зло исторгающая въ самомъ корени его ---

Творятъ щастіемъ процвѣтающій вертоградъ благоустроенной Монархіи, солнцемъ единоначалія освѣщаемый.

☼

Гдѣ кромѣ какъ на престолѣ самодержавія, единое слово можетъ извлечь сладкія слезы ра-

радостнаго восхищенія и благодарности изъ многихъ милліоновъ очей?

Гдѣ око управляющей мудрости толь быстро можетъ притекать ко источникамъ благодѣйствія общаго? и гдѣ ея искусное расположеніе столь успѣшно и безпрепятственно можетъ проливать неисчерпаемыя ихъ сокровища?

Гдѣ взоръ, стрегущій блаженство общее, толико безпристрастно можетъ взирать на все тѣло, изъ многихъ милліоновъ членовъ составленное, которыхъ всѣхъ вкупѣ священная Глава его превосходитъ властію, силою, богатствомъ --- ?

Гдѣ десница правды толь поспѣшно можетъ предупреждать,

ждать, отвращать, искоренять всякое зло, дерзающее на тишину и благоденствіе общее внутри --- и твердый воздвигать щитъ на огражденіе отъ внѣ?

Гдѣ опричь богообразнаго единоначалія, толико дѣйствуетъ священная власть укрощать нужную вообще строгость суда, который неизмѣнно взирая на зерцало законное, не можетъ иногда отличать, или невинность или незлобіе намѣреній отъ дѣяній вредоносныхъ и злыхъ?

Гдѣ толико можетъ спасительная власть миловать человѣчество, и благоутробіемъ отпущать преступленія, слабости его свойственныя? ---

Сія священная, милосердіе восхищающая власть --- сіе Богоподобное торжество --- Царямъ единымъ предоставлено.

На Владыческихъ токмо престолахъ Титъ --- Маркъ --- Аврелій --- облагодѣтельствовали, украсили человѣчество.

⁂

Единый день царствованія Государя, почитающаго тотъ день потеряннымъ, который не ознаменовалъ онъ своимъ благотвореніемъ, уже исцѣляетъ въ сердцахъ раны, нанесенныя, небу попустившу, желѣзнымъ скипетромъ Неронскимъ.

⁂

И конечно, кромѣ того, что разночувственная и разногласная душа многоначалія не мо-

можетЪ благоуправлять великимЪ тѣломЪ многочисленнаго общества обширной области, нигдѣ Святая сострадательность любви ко человѣчеству -- сей елей жизни его и избавленїе --- толико не царствовала, какЪ вЪ единоначальственныхЪ правленїяхЪ.

*

И какая страна больше тебя, щастливая Россїя, насладилась отЪ рѣкЪ милосердїя Монаршаго?

*

Елисавета, яко звѣзда сїянїемЪ источника благости исполненная, блистаетЪ у небеснаго престола славы Его --- свѣтло взираетЪ на преемницу Ея милосердїя ЕКАТЕРИНУ, и райскою дыша любовїю, ра-

 ду-

дуется, сторичный созерцая плодъ, Наслѣдницею щедроты Ея принесенный отъ насажденнаго Ею древа любви къ человѣчеству, приосѣняющаго покоящихся подъ нимъ чадъ Ея.

⁂

ЕКАТЕРИНА человѣколюбіемъ славится и поучаетъ ему.

Не въ предѣлахъ только своего сердца ОНА заключаетъ его, но и на все тѣло управляемаго ЕЮ государства благотворный елей его изливаетъ.

Сіяющіе на престолѣ Ея лучи милосердія проникли въ сердца Ея вѣрныхъ подданныхъ, восхищаютъ ихъ своею сладостію --- и нѣжностію своею смягчили . . . .

ОНА положила крѣпкіе оплоты противу жестокости, зіяющей на человѣчество.

Мудро устроила въ судилищахъ ограды для защиты его отъ стрѣлъ неправды, невѣжества и нераченія.

Учредила благоискусный способъ расторгать завѣсу, являющую лице преступническое, но чистоту совѣсти закрывающую.

Избавительница невинности и страждущихъ, заградила ОНА токи крови, лютымъ злоупотребленіемъ во всемъ мірѣ проливанные.

✻

Конечно такъ:

Вся вселенная должна признать, что преимущественно

блистающїй свѣтомъ славы и человѣколюбїя Монаршїй престолъ Россїйскїй, наче всѣхъ озарилъ человѣчество спасительными милосердїя лучами.

Гдѣ верховная власть правосудїя толико, какъ въ Россїи, уважаетъ, или когда либо уважала Священный залогъ жизни человѣческой?

Гдѣ прежде Россїи благоутробною рукою отложенъ въ бездѣйствїе мечь смертныя казни, въ прочихъ Государствахъ почти ежедневно посѣкающїй?

*

И сколь премудро, полѣзно, спасительно сїе узаконенїе, избавляющее отъ челюстей смерти существа, которыхъ продолженїе жизни можетъ послу-

служить къ ихъ исправленію и къ омовенію наконецъ внутреннихъ пятенъ помрачающихъ ихъ преступленій; или къ устроенію душъ ихъ на путь блаженства въ будущемъ.

Величайшіе преступники, существа самыя заразительныя для міра нравственнаго, наказуются и удаляются отъ общества, долженствующаго благоденствовать въ безопасности и доброправіи; лишаются возможности въ гибельное производить дѣйство злое расположеніе своихъ душевныхъ силъ; но тѣлесныя ихъ силы употребляются на полезное пособіе или къ обилію, или къ огражденію отечества.

Отторгаются вредные члены сіи отъ общества и заключают-

чаются подъ иго для нихъ тяжкой, но цѣлительной, а для него полезной работы.

Подъ бременемъ заслуженнаго ими бѣдства и презрѣнія влачащіе жизнь свою сіи преступники, одиакожъ человѣки, имѣютъ время на сердечное обращеніе къ добродѣтели, полагающее внутренно основаніе безсмертнаго благоденствія.

Оное спасительное и мудрое узаконеніе, даруя животъ, не ослабляетъ и должнаго обузданія пороковъ и преступленій.

Души ожесточеніемъ ослѣпленныя, дерзая на злодѣяніе, или не помышляютъ о пагубныхъ для себя слѣдствіяхъ, или сила ожесточенія ихъ превозмогаетъ силу разсудка, могущаго

щаго бы воздержать отъ произведенія въ дѣйство злаго намѣренія, котораго убійственные плоды едва ли когда могутъ сокрыться въ безъизвѣстности, и законнаго избѣжать наказанія.

Заточеніе на всю жизнь и потеряніе возможности насыщать алчность къ злодѣяніямъ, больше, думаю, должны устрашать злодѣя, нежели самая смерть.

Охотно на смерть идущіе, своими руками лишающіе себя жизни, чему видимъ плачевные примѣры въ нещасныхъ жертвахъ невѣрія и малодушія, не отдали бы себя произвольно на жестокое наказаніе; а особливо, не заключили бы себя охотно на всю жизнь въ оковы тяжкія работы и неволи.

Кто изъ благоутробнѣйшихъ Владыкъ земныхъ, управляя священными вѣсами суда, толико милосердовалъ, толико щадилъ кровь своихъ подданныхъ и спасалъ человѣчество отъ напраснаго истязанія, какъ вознесшая Россію на верьхъ Величества и силы ЕКАТЕРИНА II. мудростію и человѣколюбіемъ, паче, нежели безпримѣрною славою побѣдъ Своихъ и завоеваній Великая.

Сколько нещастныхъ жертвъ злобы, пострадавшихъ отъ того, что лютость или жестокосердое невѣжество мучительно тщилась исторгать изъ душъ ихъ признаніе въ винахъ, существовавшихъ только въ мысли ложнаго оподозрѣнія, или на змѣиномъ жалѣ клеветы; пострадав-

давшихъ, и посредѣ напраснаго мученія лишенныхъ жизни; или отъ вредоносныхъ слѣдствій его, болѣзненно ее проволочившихъ до конца преждевременнаго, --- благословятъ ЕКАТЕРИНУ Всемилостивѣйшую за спасеніе ихъ потомства отъ бича, погубившаго ихъ; благословятъ ЕЯ у пренебеснаго Престола безпредѣльнаго Источника милосердія и щедротъ.

Такъ конечно: скипетръ Россійскій, удивляющій Европу своимъ превосходствомъ, пріобрѣтеннымъ искусствомъ и мудростію, паче, нежели силою оружія, первый подалъ ей примѣръ и въ человѣколюбіи.

*

Вселенная! внемли славѣ ЕКАТЕРИНЫ Великія: величай

чай образЪ благости царствованіемЪ Ея данный.

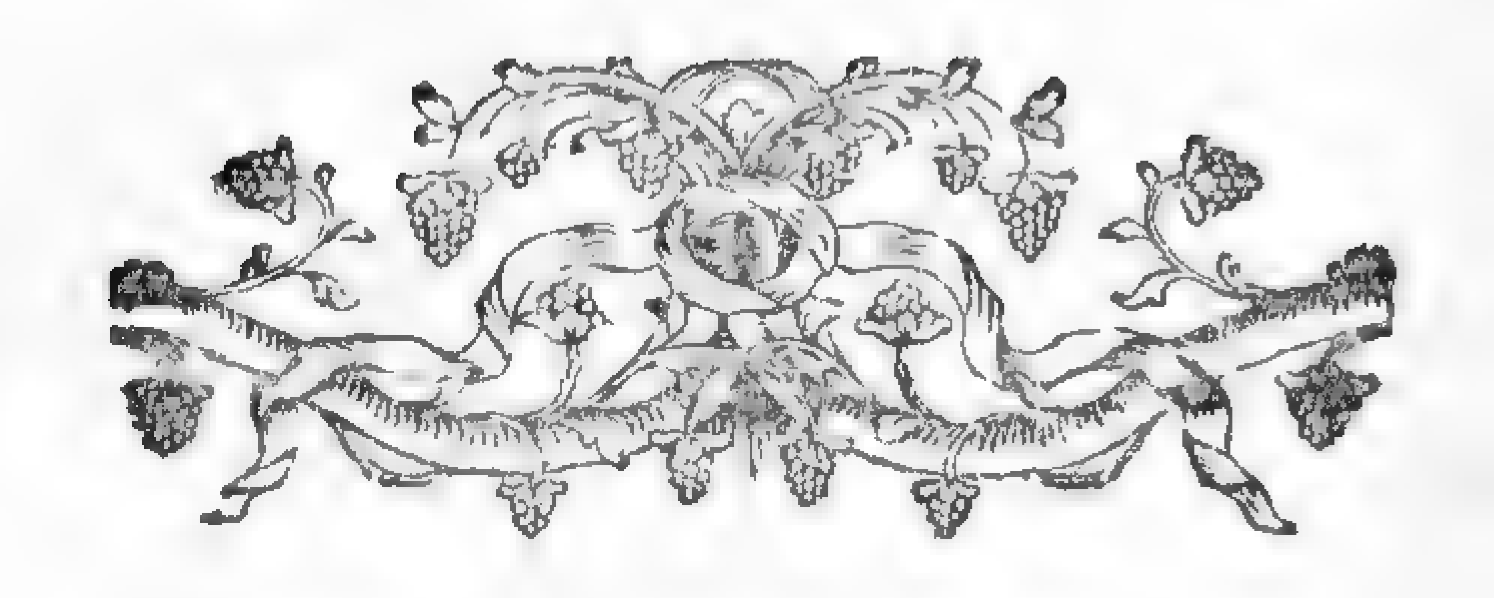
Законодатели! чтите мудрость зерцала Ея.

Народы сердца имѣющіе! пойте хвалу и благодареніе Самодержицѣ сердецЪ РоссійскихЪ.

❋

А вы Варвары, расторгшіе спасительныя узы законной, священной власти, и покоривые себя нечестивому самовластію многоглавнаго чудовища звѣрскихЪ ТиранновЪ! --- Трепещите побѣдительнаго ЕКАТЕРИНИНА скипетра Нещастные! трепещите -- или паче жаждите Ея мудраго предначертанія, могущаго сокрушить адское ваше зданіе, всѣ ваши ковы развѣять, яко прахЪ --- и прогнать тьму васЪ ослѣпляющую: подобно просвѣ-

свѣтительному дѣйствїю щита Минервина, которое одинъ изъ Ея щастливыхъ подданныхъ, вѣрностїю и любовию къ Ней преисполненный, толь искусно изобразилъ въ живой картинѣ развратовъ и бѣдствій вашихъ -- которое сей наперстникъ Аполлоновъ, въ малочисленномъ ликѣ славнѣйшихъ пѣснопѣвцевъ знаменитый, воцвая подвиги сына повѣствованнаго имъ Кадма, огненными представилъ чертами въ пѣсняхъ изъ пламени, изъ живыхъ цвѣтовъ и прозрачныхъ бисеровъ сотканныхъ.

ИЗОБРАЖЕНИЕ

ПАГУБНЫХЪ ПЛОДОВЪ

МЕЧТАНІЯ РАВЕНСТВА

и

Буйныя свободы.

Равенство! свобода буйная! мечты, порожденныя чадомъ тусклаго свѣтильника лжемудрія; расплоржденныя безумными писаніями нечестивыхъ татей Философскаго имени, адскимъ пламенемъ стремящихся отвращать взоръ человѣческій даже отъ тѣни пресвѣтлаго Софіина лица.

Ме-

Мечты соблазнительныя умамъ слабымъ, сердцамъ развращеннымъ!

Вы царствуете на мрачныхъ престолахъ, сложенныхъ изъ тысящей трупов ъ вашихъ нещастныхъ жертвъ; на престолахъ братоубійства, распещренныхъ главами невинныхъ младенцевъ, добродѣтельныхъ женъ и мужей, пламенныхъ любителей общественнаго блага, великодушныхъ вѣрныхъ сыновъ отечества и чтущихъ Богообразный ликъ Царскій, -- главами. . . . Боже! --- сердце рыдаетъ. . . . и трепещетъ ужасомъ отъ единаго помышленія о злодѣяхъ, дерзающихъ на Величество. . . . Помазаніе. . . .

Такъ, мечты пагубныя! вы воплотилися въ Тигровъ; и въ нихъ

нихъ свирѣпствуете на престолахъ мерзости и запустѣнія, плавающихъ по морямъ крови, ими пролїянной. Обольщеніе вашъ скипетръ, вѣнецъ вашъ гибель человѣчества; бѣдства и стенанія суть памятники и возвѣстители вашего мрачнаго царства.

Вы владычествуете въ нещастной области, отверзающей на землѣ зяніе ада! вы совершаете гибель юродствующей Франціи.

О страна нещастія! коль ужасное позорище превратовъ и бѣдствій ты являешь!

Добродѣтель вмѣняется въ порокъ, и святые законы чистоты ея почитаются вымысломъ суевѣрія, навыкомъ только и условіемъ. ---

Цѣло-

Цѣломудріе въ стыдъ и посмѣяніе обращается. Нечестіе въ почтеніи. Великодушіе измѣряется степенями горячки и бѣснованія.

Дерзость, безстыдство, лютость паче звѣрской, и жало сатанинскаго остроумія составляютъ качество сонмища мучителей, весь народъ мерзостью своею печатлѣющаго.

Попираются всѣ истинны уставы: расторгаются всѣ узы общества.

Отметаютъ святыню; тщатся изгладить всѣ слѣды ея; ругаются жертвенниками богослуженія и торжественно воскуряютъ ѳиміамъ безбожію.

Сокрушаютъ памятники избавителей, защитниковъ, про-

свѣтителей отечества --- и величаютъ развратниковъ и губителей его.

Терзаютъ свою утробу --- рѣками льютъ кровь свою и ею упоеваются.

Духъ злобный уловляетъ сердца самой нѣжной юности -- едва изъ младенчества вышедшіе забавляются убійствами и играютъ мертвыми главами собратій, благотворителей, сродниковъ своихъ.

Мечтающій благоденствовать, истаевая гладомъ, вырываетъ изъ рукъ мечтательнаго жъ сына свободы похищенный имъ кусокъ хлѣба для дѣтей своихъ, съ плачемъ его ожидающихъ, и можетъ быть уже пожертвованныхъ между тѣмъ чудовищу ярости и нечестія,

вся

вся во странѣ сей обтекающему.

Пустѣютъ веси --- поля безплодствуютъ -- художества, рукодѣлія, торговля -- источники красы и богатства государственнаго, заграждаются --- и мимо блаженствующихъ градовъ жители истощаютъ себя на вымыселъ средствъ къ ядовитѣйшей отравѣ человѣчеству и къ лютѣйшему пресѣченію жизни или сыновъ или родителей своихъ; и на куплю коварствами, клеветами, грабительствомъ ---

Обнажаютъ стѣны священныхъ храмовъ; терзая кости покровителей и отцевъ своихъ, исторгаютъ отъ земли гробы ихъ на изваяніе орудій, или противъ сосѣдей, для ихъ же

спасенія на нихъ ополчающихся, или на истребленіе тѣхъ изъ согражданъ своихъ, которые питаютъ еще въ себѣ чувствія человѣчества и богобоязливости.

Цѣлые грады исчезаютъ отъ руки мятежной въ жертву адской мечтѣ.

Огнь развратомъ, вольнодумствомъ, невѣжествомъ, злоумышленниками возженный -- огнь тлѣвшій сокровенно въ тѣлѣ нещастнаго народа, вдругъ воспылалъ, и все тѣло обьято стало высочайшей степени болѣзнію души. ---

Во изступленіи вращается, терзаетъ себя великое сіе тѣло --- произаетъ главу свою, стремится отсѣкать члены, еще могущіе исцѣлѣть и про-

лить на него жизнь и здравїе -- многїя имѣя силы, послѣднїя истощаетъ на борьбу со избавленїемъ своимъ, и являя ихъ, мнитъ себя быть твердымъ, находясь при послѣднемь издыханїи: подобно всякому звѣрю, въ язвахъ и въ путахъ еще ревущему.

Нещастные! буйствуя мнимую обрести свободу, двигнулись вы расторгнуть мечтательные предѣлы неволи -- вы сокрушили стѣны единой изъ темницъ по нещастїю необходимыхъ при бѣдственномъ развращенїи человѣческаго рода --- но все отечество ваше учинили вы темницею, заключили въ несносныя оковы заблужденїя, страданїя, гибели --- миллїоны несмысленныхъ, жалкихъ вашихъ жертвъ, поработили не-

 чести-

честивому владычеству тысящей безумныхъ тиранновъ!

☼

Приемлющїе равенство поклоняются пагубной мечтѣ. Ищущїе свободы внѣ предѣловъ, священною властїю поставленныхъ, подвергаютъ себя игу адскаго порабощенїя.

Взглянемъ на истинну сего.

☼

Ежели бы воспѣтый стихотворцами златый существовалъ вѣкъ! --

Вездѣ бы вѣчная царствовала весна, коей прияшнѣйшее на землѣ утро и тѣни не являетъ.

Всѣ бы протекали безсмертную жизнь въ мїрѣ, изъ прозрачности нетлѣнїя сложенномъ.

Всѣ

Всѣ бы непрерывно вЪ бездну сокровищЪ погружались: ничего-бЪ не желали и все бы имѣли.

Вкушали бы только сладость, обоняли благоуханіе, слышали непрерывную гармонію, зрѣли токмо садЪ вездѣ цвѣтущихЪ красотЪ и осязали бы свѣтЪ единый.

Восхищеніе всегда возрастающей радости единою бы всѣхЪ было мысліею --- любовь единымЪ бы сердецЪ была чувствомЪ.

Вся жизнь была бы только игра невинности. Всѣ бы были щастливы.

Но всѣ ли бы равны были? --- нѣтЪ.

Всѣ бы вЪ безпредѣльности свѣта --- блаженства ---

 пла-

плавали; всякое бы существо море ихъ выпивало. Но равны бы всѣ не были. Единый лучь -- единая капля больше, уже неравенство дѣлаетъ.

*

Ежели въ златомъ вѣкѣ --- въ томъ мірѣ, который есть токмо блистаніе разнообразныхъ свѣтлостей --- ежели тамъ не можетъ быть равенство состояній: то какое буйство искать его въ здѣшнемъ мірѣ, въ сей только тѣни жизни?

Ибо что есть міръ сей?
Зеркало тлѣнности и смерти ---

Сонмъ немощей и внезапно подсѣкаемой силы; здравія, какъ сельный цвѣтъ, увядающаго, и скорбей ежедневныхъ; смѣховъ мгновенныя радости, которые съ

съ болью изъ груди вылѣтая, въ туманѣ печалей исчезаютъ, и горестей, многіе годы душу терзающихъ. ---

Позорище торжества пороковъ и рѣдкихъ явлений добродѣтели. ---

Нощь невѣжества, въ которой едва свѣтятся нѣсколько лучей небесныя мудрости.

*

Все вопіетъ намъ о естественности неравенства.

Все намъ возвѣщаетъ необходимость, пользу подчиненія и власти, коихъ взаимное дѣйствіе есть душа порядка, связь міра и путь къ возможному совершенству,

Вся натура живописуетъ намъ несущїе и невозможность равенства.

Небеса, искрою солнца правды освѣщаемыя, чудесное являютъ сея истинны изображенїе.

Единъ свѣтъ во всѣ изливается звѣзды. Всѣ они приемлютъ его; но всѣ въ различной мѣрѣ, въ различныхъ видахъ и степеняхъ сїянїя --- и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ.

*

Въ самыхъ горнихъ селенїяхъ духовныхъ царствуетъ божественно устроенное неравенство.

Въ первомъ кругѣ дѣйствїя Всемогущаго начинается уже

уже премудрое различїе существъ.

Миллїонами солнцевъ блистающїя очеса Всевидящаго, яко Окїаны свѣта, разливаютъ существо и славу его на несчетныя безплотныхъ Силы, во броню свѣта облаченныя и на невидимыхъ крылахъ всепроницательности совершающїя служенїе свое, въ различностяхъ дарованїй, могуществъ и званїй.

*

Отъ перваго свѣтила небеснаго до послѣдняя песчинки, во всей неизмѣримой цѣпи тварей, нѣтъ двухъ совершенно равныхъ.

И сїе преизящное неравенство, изъ бездны красотъ истекающее, составляетъ существо и стройность творенїя;

и

и въ дивномъ многоразличіи возвѣщаетъ единство Всемогущаго Творца, вся своимъ сіяніемъ печатлѣющаго.

*

Сіе чудесное царство единаго безчисленныхъ міровъ Царя являетъ образъ монархическія стройности и возвѣщаетъ благость и пользу единоначалій въ пространныхъ областяхъ.

Божественное единство, вселенною управляющее, освящаетъ свое подобіе въ земныхъ Царяхъ и величествомъ ихъ вѣнчаетъ.

Коль красное, коль восхитительное добрый Монархъ являетъ зрѣлище!

Изображая существо вышнее, списуетъ онъ уставы его въ мудромъ законоданіи своемъ, зиждущемъ блаженство человѣчества, освященному его скипетру ввѣреннаго.

Пожиная лавры, радуется только о плодахъ масличныхъ, въ державѣ его процвѣтши отъ нихъ долженствующихъ.

Управляя бдительно вѣсы правосудія, орошаетъ ихъ священною слезою нѣжной любви къ человѣчеству.

Страждущая невинность смѣло течетъ къ чертогамъ его, и --- на пути уже срѣтаетъ себѣ щитъ его помощи.

Скудость черпаетъ богатство изъ отверстыхъ его щедротою источниковъ.

Про-

Пороки, яко воскЪ, таютЪ отЪ лица его добродѣтели.

Ласкательство, злоухищреніе, клевета -- страшатся прикосновенія чистоты, сіяющ-й надЪ его Діадимою, и стремглавЪ бѣгутЪ сокрыть себя во тьму несущія.

Злоба, дерзость, ковы --- исчезаютЪ, яко дымЪ, отЪ свѣтлости престола его, славою мудрости, правды, кротости блистающего.

Народы иноплеменные благоговѣютЪ ко златой тишинѣ его масличнаго вертограда, и трепещутЪ страшныхЪ громовЪ его.

Вся страна его обладанія есть изЪятая искусною рукою изЪ нѣдрЪ натуры обильная трапеза здравія, веселія, сладости.

Все время его владычества торжество просвѣщенія, правды, добродѣтели.

Всѣ его дѣла и намѣренія суть ѳиміамъ чистой жертвы Царю небесному.

*

Святотатцы, отринувшіе поклоненіе владыкѣ вездѣ сущему, востаютъ и наизящнѣйшій образъ его правленія на землѣ.

Заградившіе слухъ свой первоначальному гласу гармоніи, возненавидѣли образъ правленія, единогласію ея подобный; и мещутся утишить неукротимую мятежность душъ своихъ въ разногласіи, толико сообразномъ неустройству ихъ умовъ.

Хи-

Хитрость буйства адскаго мечтою вольности управляетъ ихъ подъ иго единой сущей, вѣчной неволи, обитающей въ темницахъ душъ, толико уклонившихся отъ добродѣтели, что уже не могутъ и пожелать райскія свободы царства ея.

Алчностью къ неистовствамъ кипящіе, тщатся свергнуть всякое оныхъ обузданіе; и въ призракѣ истукана поклоняются заразамъ мрачнаго источника всей глупости волшебной, яростно стремящагося быстриною злыхъ своихъ коварствъ и прелестей безчинства увлекать души во пламенныя рѣки геенскія.

Но

❊

По есть свобода истинная живоносным древом добродѣтели раждаемая, и священною властію Царей и законовъ даруемая.

❊

Всемощная Творческая рука впечатлѣла душѣ каждаго человѣка свободность послѣдовать святому уставу добродѣтели, или устраняться ко злу.

Сіе одно есть основаніе истинной свободы, въ предѣлахъ души токмо существовать долженствующей.

Свободность оная есть изящнѣйшее украшеніе души человѣческой, орудіе къ блаженству его и то въ немъ свойство, по которому онъ пра-

 ведно

ведно подлежитъ наказанїю, ежели во зло употребляетъ его: ибо не могъ бы осуждаемъ быть за преступленїя тотъ, который бы не имѣлъ въ себѣ возможности не творить ихъ.

*

„Свободнѣйшїй есть чело-„вѣкъ, кто и во узахъ неволи „свободенъ быть можетъ„ (*) Вѣщаетъ сама добродѣтель въ книгѣ, или лучше сказать въ рѣкѣ сладкословїя, пролїянной ею въ сердце любообильнѣйшее.

Воистинну свободенъ! ибо царствующая въ его душѣ добродѣтель освободила его отъ рабства страстей и пороковъ.

Нося

(*) Tèlemaquè livrè. v.

Нося оковы во любви къ добродѣтели, тяжесть ихъ подъемлешъ, яко боль, отъ искуснаго рѣзца врачевательскаго на единый мигъ уязвляющую, и могущую сохранить цѣлость здравія до самаго прага безсмертія.

*

Обрѣтшій сію единую сущую свободу есть самый покорнѣйшій Царю, владычествующему въ отечествѣ его.

Чистою пламѣняя любовію къ единому безпредѣльному --- ко животворному Источнику добродѣтели, чтитъ въ Государѣ своемъ священный образъ его, служитъ ему, яко сынъ вѣрный, а не яко наемникъ; повинуется устроенному властію его чиноначальству и свято

соблюдаетъ законы, все сіе творя не страху, а любви во жертву.

⁂

Но „любовь къ добродѣте„ли ради ея самой, сказалъ Ве„лисарій, есть можетъ быть „горнее вдохновеніе только нѣ„которыхъ отличныхъ душъ. (⁂)

⁂

Для тѣхъ же, которые не идутъ путемъ добродѣтели и ради нетлѣнныхъ сокровищъ ея, на немъ обрѣтающихся, а посвящаютъ себя гнусному идолу пороковъ -- для тѣхъ святое правосудіе добродѣтели, къ ихъ же собственной пользѣ, жаждая обращенія ихъ на спаси-

---

(⁂) Велисарій, Г. Мармонтеля на Россійс. языкъ переведенъ на Волгѣ, гл. IX.

сительный путь ея, премудро устроило средства страха наказанія и обузданій.

И мечь, священною властію Царю врученный, также долженъ возлежать на престолѣ его, какъ и держава милости и щедротъ.

Самъ источникъ правосудія --- бездна благоутробія, сладкія рѣки любви проливающая, когда человѣки по жестокосердію своему не желаютъ врачевать себя свѣтилостью чистоты ея, для ихъ же спасенія пламень на нихъ подвизаетъ.

*

Священная власть Царская, власть законодательная, полагаютъ на землѣ предѣлы свободы.

Право во всемъ пространствѣ сихъ предѣловъ дѣйствовать, есть одна истинная вольность въ благоучрежденныхъ человѣческихъ обществахъ.

*

Свобода рождать въ душѣ своей чистые безсмертные плоды добродѣтели, есть единый неисчерпаемый источникъ небесной свободы, бездною блага изливаемый.

* *

Естьлибъ сїялъ вѣкъ Астреи
златой,
Всѣ бы безсмертны и щастливы были:
Всѣ бы свершали то, что желаютъ:
Всѣ бы лишь блага едина желали.
Всѣ безпредѣльно былибъ свободны;
Только свободнымъ бы не былъ никто.
Сладкое иго царства Астреи
Всѣхъ бы повсюду всегда управляло.
Легкаго бремя подъ свѣтомъ ся,

Вся-

всякой бы мнилЪ что не носитЪ его. всякой бы думалЪ творить волю свою; но волябЪ его была воля Богини.

ВѢкЪ блаженный! котораго Гармоніи глухое только эхо слышимЪ на лирахЪ златыхЪ пѢснопѢвцевЪ; и коего райскій образЪ можетЪ токмо ощущать чистая совѢсть вЪ нѢдрахЪ любви добродѢтели.

ОПИСАНІЕ

Нѣсколькихъ картинъ, и списокъ съ нѣкоторыхъ отрыковъ, находящихся въ магазинѣ даснягo смотренія на внутреннія причины дѣйствій и на слѣпоту развращенныхъ Французовъ.

I.

Тысячи тщательно удаляясь отъ добродѣтели и отвращая свой взоръ отъ свѣта благоразумія, внимательно смотрятъ на злоупотребленія въ обществахъ людскихъ, хохочутъ глупостямъ, досадуютъ на неправды и оспаривая о томъ, откуда тѣ злоупотребленія происходятъ, и какъ бы ихъ должно искоренять.

Mr

2.

Mr de l' Ambition кричитъ: ,,все идетъ не такъ, какъ бы ,,должно, я, я никакого влїянїя ,,на дѣла не имѣю.,,

3.

Mr de l' Amourpropre жалуется на время, гордостию Вельможъ возлагаемое; а другъ его le Sr Sincere ему говоритъ: ,,соб-,,ственная твоя, мой другъ, ,,малодушная гордость состав-,,ляетъ все страданїе, которое ,,ты думаешь претерпѣвать ,,отъ Вельможъ.,,

4.

Великїй писатель, о которомъ сказываютъ, будто дышетъ добродѣтелїю и таетъ отъ любвы къ роду человѣческому, пишетъ къ Министру прозьбу, обѣщая за исполненїе

уподобить его, кому и чему Его Превосход. только прикажетъ; и съ Аѳинскою нѣжностью и учтивостью проситъ сослать въ Америку на галеры трехъ опасныхъ для общества, потому, что одинъ дерзнулъ сказать, что не всѣ рыдаютъ, читая то, что ему Г. писателю хотѣлось написать очень трогательно; другой проговорился, что въ Одиссеѣ Гомеровой есть мѣста лучшія, нежели въ его поэмѣ; а третій писатель осмѣлился написать точно такую строчку, какая есть въ одномъ изъ его сочиненій, которыхъ этотъ злодѣй и не читывалъ.

5.

Нетерпѣливый невѣжда Voluptueux зимою, ходя по оранжерѣе,

ревъ, досадуетъ на то, что поля снѣгомъ, а не благоуханною травою покрыты, и удивляется тому, для чего не безпрестанно восхищаетъ людей райская улыбка весны.

6.

Mr de Sansvertu оставивъ службу отечеству за то, что мало по его мнѣнїю награждаютъ его, кричитъ, что исчезъ point d'honneur, и что нѣтъ уже въ душахъ истинной чести и усердїя къ отечеству.

7.

Мѣщанинъ, пришедъ домой, садясь обѣдать, разсказываетъ, какъ его пьяной ударилъ на улицѣ: вздыхаетъ на не исправность полицїи --- и --- бьетъ жену свою за то, что блюдо не очень горячо.

Благо-

8.

Благоговѣющій ко Творцу и признательный ко благостии его въ твореніи, говоритъ: „какъ сладостенъ, благотворителенъ свѣтъ солнечный„? — Любящій всегда противорѣчить: „Но не всегда оно въ полномъ „своемъ сіяніи является; часто покрывается облаками, а „иногда и совсѣмъ не видимо „бываетъ.„ А нечувствующій благости уставовъ натуры, невѣдущій ни букъ, мудрость ихъ справедливо описующихъ, и алчный самолюбецъ, охотно согласиться готовый на разрушеніе всего міра, только бы ему жить по своей волѣ, негодуютъ на оное спасительное солнца обращеніе, и, нечестіемъ воскрыленны, дерзаютъ мыслію покушаться на премѣну

цар-

царственныхЪ законовЪ натуры. --- ГрянулЪ громЪ. --- Они трепещутЪ и защиты себѣ ищутЪ вЪ постеляхЪ своихЪ.

9.

Адскій духЪ мятежничества, вращаясь вЪ груди единаго, болѣе заражаетЪ атмосферу тишины и благоденствія общаго, нежели тысячи злоупотребленій, неистребимыхЪ при сродномЪ заблужденіи людямЪ.

10.

Le Sr Sentimentmalplacê встрѣтивЪ на улицѣ скованныхЪ разбойниковЪ, трогается чувствительностію --- кричитЪ: какая жалость! человѣки вЪ цѣпяхЪ! --- и идетЪ вЪ книжную лавку навѣдаться, много ли разошлось изданной имЪ не давно книги Chimere d' Egalitè, которая, ежели полюбит-

бится читателямЪ (чего онЪ сЪ великимЪ нетерпѣніемЪ желаетЪ) то должна принести тотЪ плодЪ, что многія тысячи невинныхЪ погибнутЪ отЪ междоусобія, и милліоны вЪ безуміи гоняться будутЪ за мечтою.

Suffisant, отдавЪ требованныя отЪ него десять ливровЪ на починку городскаго моста, сЪ котораго, ежели его не починить, можетЪ быть нѣсколько бы человѣкЪ до смерти ушиблись, надуваясь, толкуетЪ всю силу этова по мнѣнію его притѣсненія, и какЪ бы можно обойти ево такимЪ сборомЪ -- а между тѣмЪ ставитЪ двадцать тысячь на карту.

12.

Почитающій себя ФилософомЪ началЪ сочиненіе такЪ: „Вѣр-

„Вѣрное средство устроить благополучную республику, въ которой бы вездѣ, безъ малѣйшаго нарушенія все шло по законамъ, всѣхъ бы воли, какъ одна, были, и. . . перо притупилось -- онъ чинивъ его не можетъ съ нимъ сладить, и сердится, что никогда не моіъ очинить себѣ пера по рукѣ.

13.

Mr d'Effronterie, приказавъ отказать бѣдному человѣку, крайнюю нужду до него имѣющему, идетъ съ другомъ своимъ въ кабинетъ разговаривать о томъ, какъ просители страждутъ, что Вельможи не допускаютъ ихъ къ себѣ; и съ чувствительностію расказываетъ, что при немъ вчера у Г. Trop-chargé d'affaires было не болѣе со-

сорока человѣкъ, которыхъ онъ однакожъ всѣхъ не могъ удовольствовать.

14.

Sansfrein жалуется на недостатокъ въ Законахъ.

Le prudent ему на это: „во „всѣхъ законоустроенныхъ по-„литическихъ обществахъ хо-„роши законы : больше конечно „или меньше, но вообще всѣ „хороши : подобно свѣту лун-„ному, во всѣхъ странахъ лю-„дямъ путь открывающему, „большимъ или меньшимъ сiянi-„емъ своимъ.

„Всѣ законы, хотя въ ра-„зличныхъ степеняхъ чистоты „и силы, имѣютъ цѣлiю сооруженiе царства правды и истребленiе противнаго ему.

„Всѣ

„Всѣ тѣ, кои приводятъ
„законы въ исполненіе, поч-
„тенны.

„Всѣ законамъ повинующіе-
„ся, цѣлебныя нравамъ плоды
„отъ нихъ вкушаютъ.

Да --- говоритъ Sansfrein, сколько я ни вояжировалъ, нигдѣ не нашелъ такого закона, которой бы позволялъ дѣлать все, что захочешь.

15.

Изнуривши́й тѣло свое невоздержностью, продолжаетъ ее -- не слѣдуетъ предписаніямъ Докторскимъ -- и говоритъ, что Медицина безполезна.

Разсуждающій говоритъ:
„что поможетъ наилучшимъ об-
„разомъ изготовленное лѣкар-
„ство, ежели больной только
„что смотритъ на него?„

„Какое имѣетъ дѣйствіе „мудрѣйшее наставленіе Гиппо-„кратово въ рукахъ врача, не „хотящаго или не умѣющаго „употреблять его?„

А безпристрастный медикъ ему отвѣтствуетъ: правда, что мы ошибаемся. Медицина въ мірѣ не совершенна; отъ ея злоупотребленія иногда умираютъ: но по большой части служитъ она средствомъ къ исцѣленію людей — ergo Медицина полезна, и необходима въ такомъ мірѣ, гдѣ всѣ или чрезъ минуту могутъ занемочь, или разнемогаются, или уже больны — а иные въ такомъ сильномъ степени горячки, что ихъ нужно привязывать.

16.

Лордъ Altiers съ презрѣнїемъ хохочетъ тому, какъ Mr d'aimant l'ordre часа по три дожидается въ переднихъ у Вельможъ, называетъ это подлостью -- раболѣпствомъ -- и спѣшитъ отправить въ Лондонъ подарокъ дѣвкѣ, которую онъ не столько за ее красоту любитъ, какъ по тому, что она любимица любовницы Лорда Г. . . котораго голосъ великую силу въ Парламентѣ имѣетъ.

17.

Собирающїеся напечатать себя Философами, въ честь богини la Raiſon, поставили сея болванчикъ на каминѣ и пляшутъ передъ нимъ отъ радости, что они открыли въ естествѣ человѣческомъ новыя

тайны, напримѣрЪ: что пьютЪ и ѣдятЪ люди, для того, что имЪ пить и ѣсть хочется; денегЪ хотятЪ для того; что на нихЪ покупается то, что имЪ приятно; мужЪ любитЪ жену по тому, что она ему мила; отцы и матери любятЪ дѣтей своихЪ за то, что они ихЪ дѣти -- и что нѣтЪ души, а одни чувства управляютЪ людьми; что они особливо доказываютЪ тѣмЪ, что ежелибЪ Леандровы глаза никогда не видали Mlle Charmante, то бы онЪ никогда влюбленЪ вЪ нее не былЪ

18.

Mr Toutprejugè начинаетЪ являть мiру свои дарованiя разсужденiемЪ о томЪ, что честь и добродѣтель предразсудки,

совѣсть выдумка, что все суета въ жизни, которая и для него составилась только изъ глупости его и злодѣйствъ --- что смерть бездѣлка -- вздыхаетъ, груститъ -- и потѣя, силится доказать, что нѣтъ безсмертія души.

19.

Подписывающійся Философомъ, размышляетъ, отъ чего ему приличнѣе получать себѣ пропитаніе, подъ чужія ли руки подписываться, изъ кармановъ ли красть; или въ шпіоны наняться? --- Еще не рѣшился --- а между тѣмъ пишетъ, въ чемъ состоитъ прямая добродѣтель; и пишетъ живо -- сердце одно говоритъ въ немъ.

20.

Le Sr genienfottifes, по философски, какъ онъ говоритъ, пользуясь жизнию, выпивъ бутылки три шампанскаго, началъ совсѣмъ новое сочиненїе о томъ, что Истинна только въ одномъ воображенїи; и что ни о чемъ не можно получить яснаго и вѣрнаго понятїя.

21.

Lе Sr Affaffin ожидая въ тюрьмѣ смертнаго приговору за данную имъ отраву, сочиняетъ разсужденїе о бремени властей.

22.

Купецъ изъ Бурдо жалуется на великїй убытокъ отъ того, что онъ не успѣлъ, будучи въ Парижѣ, окончить одного очень прибыточнаго дѣла за важны-

жными съ пріятелями разговорами о томъ, какое крайнее разореніе могутъ потерпѣть ихъ правнучата отъ погрѣшностей Генерала - Контролера.

23.

Республиканецъ, кичащійся мечтою вольности, съ искреннимъ удовольствіемъ на площади шепчетъ (оглядываясь по сторонамъ, не подслушиваютъ ли?) пріятелямъ своимъ, что другъ его Paleran untan - hiany своею хитростью, проворствомъ, своими знаніями, искусною покорностію наружною, такую взялъ силу надъ цѣлымъ управляющимъ собраніемъ, что, кого захочетъ, безъ головы сдѣлаетъ; прибавляя къ тому съ улыбкою: „помня его, не досаждайте и мнѣ.„ . . .

24.

Догадливый Историкъ, лѣтъ около дватцати тщательно упражняющїйся въ историческомъ испытанїи дѣйствїй и причинъ, спѣшитъ записать: „Наконецъ я нашелъ, что во „времена Нероновы. отъ владычества коварствъ, подъ личиною униженности крыющихся; „лицемѣрїя, странствующаго „въ нищенскихъ рубищахъ; лжемудрїя свѣтоподобныя искры „мещущаго; отъ владычества „собственной гордости, зависти, сребролюбїя, робости, „расточительности, отъ взоровъ едва изъ дѣтства вышедшихъ красавицъ -- больше людей пострадало, нежели отъ „оковъ и сѣкиръ Нероновыхъ -- „и все сїе (пишетъ разнимая „древнюю рукопись (отъ непо-„кор-

„корности Богамъ и отъ не-
„любви къ нимъ.

25.

Mr L'auaricieux всѣмъ жалуется, что судъ не справедливо отнялъ у него имѣніе, вопіетъ на неправосудіе, старается во всѣхъ произвести негодованіе на правительство --- и кричитъ; „гдѣ правда, гдѣ добродѣтель древнихъ Республикъ? ---

Другъ его Levertuex ему говоритъ: не вспомнилъ бы ты о временахъ древнихъ, и очень бы доволенъ былъ новыми, ежели бы отняли у другаго и отдали тебѣ. Все одно корыстолюбіе въ тебѣ говоритъ. Побѣди въ себѣ собственность: молчи изъ любви къ отечеству,

 опа-

опасаясь и однимъ словомъ подать причину къ возмущенію въ немъ порядка и спокойствія -- и ты самъ уподобишься въ геройствѣ Бруту; и можешь превзойти его: ибо труднѣйшую для тебя принесешь жертву, нежели, можетъ быть, та для него была:

Зрѣніе душъ слабыхъ больше плѣняется блистаніемъ, окружающимъ храмъ добродѣтели и величественною его наружностью, нежели тихимъ свѣтомъ и простотою чистоты его святилища. Рядовый воинъ столько же, какъ и великой полководецъ, можетъ быть Герой въ душѣ, которая есть единое поле дѣйствія истиннаго героизма. Посмотри на сіе изображеніе (указывая на слѣдующую картину.)

26.

Сципіонъ въ Елисейскихъ поляхъ уступаетъ мѣсто рядовому воину, который, показавъ одному полководцу путь къ одержанію важной побѣды, страшился и мыслію возвеличивать себя, не находя въ своемъ подвигѣ ничего кромѣ долгу усердія и любви къ Государю и отечеству своему; не требовалъ и желаніемъ награжденія за то себѣ; и изъ любви къ порядку опасаясь возмутить полезную довѣренность къ искусству начальника, запечатлѣлъ оное произшествіе въ душѣ своей тайною добродѣтельной скромности на всю свою жизнь.

27.

Le Sr L'inpietéméme, рѣша почти всѣ статьи, принадлежа-

жацїя до политики, Морали и проч. собирается писать Systeme de la Nature; только еще не рѣшился въ томъ, чье существо благороднѣе и разумнѣе, его ли, или той лошади, на которой онъ поѣдетъ въ поле, чтобъ открытѣе видѣть натуру, которую онъ сказываетъ другу своему Le Sr Ignorant, что уже много и описалъ --- ибо говоритъ: я примѣтилъ и описалъ, что солнце свѣтитъ и видъ круглой имѣетъ, что трава бываетъ зелена, вода жидка, есть камни сѣрые и бѣлые и проч. Въ прочемъ прибавляетъ: не возможно человѣку много знать --- я въ этомъ увѣренъ по собственному своему опыту.

28.

Одинъ плутъ, въ Капуцинскомъ платьѣ, воспользовался невѣжествомъ Гжи. La Superſtition: а племянникъ ея Le Sr ſot возстаетъ за это на религію, и винитъ ее въ томъ, что произошло только отъ глупости его тіотки и отъ плутовства Капуцинова.

29.

Самой послѣдней моды писатель Le Sr Egaré пишетъ, что правда не хороша, но тому, что часто подъ видомъ правды обманываютъ.

30.

Le Sr sansjugement желая издать такую книгу, которая бы ни съ какой въ мірѣ не сравнялась, (что можетъ быть и

удастся ему въ глупости) начинаетъ писать о равенствѣ состоянїй. Для справокъ вынимаетъ изъ своей библїотеки Contrat ſocial и другїя. Выбирая книги нашелъ въ пыли лежащїй свертокъ, и взглянувъ только на него, бросилъ, поставляя ему то особливо въ порокъ, что онъ старинною рукою и можетъ быть его прадѣдомъ писанъ. На семъ свертке находилось слѣдующее:

„Благоговѣй всегда предъ Вездѣсущимъ.

„Онъ все сотворилъ, все „видитъ, все слышитъ.

„Онъ впечатлѣлъ душѣ ка„ждаго человѣка сообразную „своему величеству способность „къ вѣчному благоденствїю,

„ко-

,,коимъ бы могъ начать чело-
,,вѣкъ наслаждаться еще и во
,,времени въ раѣ чистой совѣ-
,,сти; и то въ непостижимомъ
,,различіи даровъ и степеней.

,,Безпредѣльная любовь се-
,,го Отца вселенной всѣхъ серд-
,,ца влечетъ въ нѣдра своего
,,неизреченнаго блаженства, об-
,,ретаемаго въ жизни добродѣ-
,,тельной и во славѣ безсмер-
,,тія: -- и се есть общее всѣхъ
,,право и внутреннее достоин-
,,ство!

,,Его волею поставлены
,,Цари и власти правитель-
,,ствующія.

,,Искусство народоустрой-
,,ства учредило въ обществахъ
,,людскихъ различныя состо-
,,янія, какъ то: дворянъ,
,,куп-

,,купцовъ, земледѣльцевъ, и ,,проч.

,,Образъ жизни и воспита-,,нія сихъ состояній должны ,,быть различны, сообразно ра-,,зличности ихъ званій въ об-,,ществѣ.

,,Знатнѣйшія состоянія, ,,отличаясь нужными для ихъ ,,званія преимуществами, слу-,,жатъ къ тому и наградою и ,,ободреніемъ.

Всѣ состоянія почтенны въ тѣхъ, которые хорошо ихъ проходятъ, потому, что всѣ они учреждены для пользы общей.

Благонаправленное дѣйствіе каждаго состоянія во своемъ опредѣленіи, и каждаго въ нихъ члена въ установленной постепенности, творитъ твердое зданіе общаго добра.

Бла-

Благо тому, кто, по званїю и состоянїю своему рачительно отправляя свои должности, боится и любитъ Бога, чтитъ Царя съ вѣрностїю и усердїемъ, повинуется властямъ предержащимъ, исполняетъ законы, любовь имѣетъ къ человѣчеству, и тщится разумъ свой и сердце освободить отъ внутренняго рабства заблужденїю и страстямъ.

Конецъ.

